

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ЯРУСА РУССКОГО И РУМЫНСКОГО ЯЗЫКОВ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лариса ПАСКАРЬ, доктор педагогики, конференциар,
филологический факультет,
Бельцкий государственный университет им. А. Руссо

Abstract: *The study provides a comparative analysis of the composition and meaningful plan of functioning grammatical categories in the Russian and Romanian languages. The characteristic of interlanguage interference in the field of nouns of the Russian and Romanian languages when contacting means of expressing grammatical meanings allows us to establish the types of difficulties caused by the interfering influence of the native (Romanian) language of the students.*

Keywords: *grammatical meaning, synthetic, analytical, word forms, interference.*

Грамматические нарушения в речи иноязычных носителей как бы потенциально заданы различиями разного порядка вступающих в контакт грамматических систем и могут с большей или меньшей степенью точности прогнозироваться в результате сравнительного – сопоставительного – контрастивного анализа.

Сопоставление – лингвистический метод, «направленный на исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности (системной идиоматичности)» [2, с. 481]. Заметим, что сопоставление рассматривается лингвистами как «разновидность сравнительного изучения языков», отличающаяся от других видов лингвистического сравнения прежде всего задачами исследования [2, с. 481].

Сопоставительное изучение языков, в частности их грамматических систем, имеет давнюю историю. Оно, как правило, направлено на установление различий, иначе – контрастов, что позволяет выявлять специфические черты этих систем, подтверждающих и иллюстрирующих их идиоматичность.

Обращение к исследованию грамматической межъязыковой интерференции расширило сферу применения сопоставительного или контрастивного метода. Он стал использоваться как инструмент лингвистического прогноза, с большей или меньшей степенью точности дающего представление о возможных нарушениях в речи при овладении другим языком, и был признан, вслед за У. Вайнрайхом, наилучшей исходной ступенью описания речевого поведения билингва [1, с. 25-60].

С этого момента сопоставление грамматических систем приобретает не только собственно лингвистический аспект, но и методический. Создание методологической типологии лингвистического материала иностранного языка с выделением типов трудностей, возникающих из-за интерферирующего влияния грамматической системы родного языка, и объединение трудных для усвоения языковых единиц в группы в зависимости от характера трудностей, является одной из актуальных проблем современной методики преподавания.

Наиболее уязвимым для проникновения интерференционных нарушений является морфологический ярус изучаемого языка, что объясняется значительными расхождениями в грамматическом строе неродственных языков. Русский и румынский языки – это языки индоевропейской семьи, но они не являются родственными: русский язык относится к восточнославянской группе, а румынский – к романской.

Сопоставительный анализ состава и содержательного плана функционирующих грамматических категорий в русском и румынском языках обнаруживает как сходство, так и различие.

Категориальные признаки дают реальную возможность сопоставлять материально столь непохожие языки. Возможны три вида соотношения грамматических категорий в русском и румынском языках:

1. Грамматическая категория представлена в румынском языке, но отсутствует в русском; например, категория определенности-неопределенности, которая выражается довольно разветвленной системой различных артиклей.
2. Грамматическая категория имеется в русском языке, но отсутствует в румынском: например, категория вида глагола, лексико-грамматическая категория одушевленности-неодушевленности имени существительного.
3. Грамматическая категория представлена в обоих языках, но с различным внутренним подразделением и ее функционированием в каждом языке, что вызывает наиболее высокую степень проявления интерферентных явлений в иноязычной речи обучающихся. Так, например, категория падежа имеется и в румынском языке, однако в русском она содержит 6 падежей, отличающихся по форме и значению, в румынском – по значению выделяются 4 падежа (исключая формы звательного падежа), по форме – только два из-за омонимичности номинатива-аккузатива и генитива-датива.

Средства выражения грамматических значений находятся в определенной зависимости от морфологического типа языка. Русский язык чаще использует синтетические средства передачи грамматических значений, румынский – аналитические. Большой синтетизм русского языка подтверждается большей продуктивностью флективных аффиксов – окончаний, словоизменяемых суффиксов и постфиксов.

Румынский язык в силу своей большей аналитичности отдает предпочтение артиклям, предлогам, вспомогательным словам.

В русском языке окончания в составе синтетических словоформ являются основным средством выражения грамматических значений. С помощью окончания выражаются значения рода, числа и падежа имен существительных, прилагательных, местоимений, причастий: красн-ая ягода, ваш-а школ-а, цветущ-ая черемуха, цветущ-ую черемух-у; значение падежа числительных: девяност-о-девяност-а, четыр-е-четыр-ех; значение лица, числа, времени и рода глагола: звон-ю, звон-ишь, звон-ят, передал, передал-а, передал-и.

В румынском языке также присутствуют словоформы, в состав которых входит окончание, но их намного меньше.

Так, например, у существительных с помощью окончаний выражается значение рода: țagă, soras, числа: cas-ă, cas-e, падежа: mar-e, unei măg-i. Однако падежной системе румынского языка в большей степени свойственны аналитические черты, чем синтетические. Ведущим и (исключая имена ж.р. ед. ч.) единственным средством выражения падежных противопоставлений румынских существительных является не окончание имен, а падежные изменения его местоименных определителей, в том числе артиклей, так как существительные без детерминативов вообще не склоняются. Синтетические черты румынской падежной системы проявляются только в оппозиции *nominativ-genetiv* единственного числа существительных женского рода с неопределенным артиклем и только в единственном числе.

Сравни:

	М. род ед.ч.	Ж. род ед.ч.	М. род мн.ч.	Ж. род мн.ч.
Nominativ	un elev	o cas-ă	niște elevi	niște cas-e
Genitiv	a unui elev	a unei cas-e	a unor elevi	a unor cas-e
Dativ	unui elev	unei cas-e	unor elevi	unor cas-e
Acuzativ	(pe) un elev	(pe) o cas-ă	(pe) niște elevi	(pe) niște cas-e

Что касается склонения существительного с определенным артиклем, то оно имеет значительно большее разнообразие форм. Определенные артикли в отличие от прочих детерминативов, эклитического примыкают к имени и имеют тенденцию к превращению в окончание существительного.

Сравни:

	М. род ед.ч.	Ж. род ед.ч.
Nominativ	elevu- l , perete- le	cas- a , mam- a
Genitiv	elevu- lui , a perete- lui	a case- i , a mame- i
Dativ	elevu- lui , a perete- lui	case- i , mame- i
Acuzativ	(pe) elevu- l , (pe) perete- le	(pe) cas- a , (pe) mam- a

	М. род мн.ч.	Ж. род мн.ч.
Nominativ	elevi- i , pereți- i	case- le , mame- le
Genitiv	a elevi- lor , a pereți- lor	a case- lor , a mame- lor
Dativ	elevi- lor , a pereți- lor	case- lor , mame- lor
Acuzativ	(pe) elevi- i , (pe) pereți- i	(pe) case- le , (pe) mame- le

Морфологизации определенного артикля в румынском языке, на наш взгляд, препятствует тот факт, что он оформляет не существительное, но именную позицию в целом и сливается с первым словом именной группы, будь то существительное или прилагательное: *artistul talentat – talentatului artist*. В сочетании *talentatului artist* существительное *artist* выступает в значении родительного падежа, несмотря на то, что при нем грамматический указатель этого падежа отсутствует. Причем румынские прилагательные, в отличие от русских, для выражения грамматических значений рода, числа и падежа использует те же окончания, что и существительные: *copil deștept, copi-i deștepți-i, cas-ă înalt-ă, cas-e înalt-e*.

Более значительную роль окончания играют в глагольной парадигме: *spun, spu-i, spun-em, fac, făcu-i, făcu-și, făcu-se*.

Кроме окончания в русском языке грамматическое значение может быть выражено с помощью словоизменяемых суффиксов в следующих синтетических словоформах: в глагольных формах прошедшего времени – *написа-л, смотре-л*; видовых формах – *да-ва-ть, раскач-ива-ть, толк-ну-ть*; причастных и деепричастных формах – *кида-ющ-их, созда-ва-я, прочита-в*; формах залога – *открыва-ют-ся, одева-ть-ся, верните-сь*; в формах сравнительной и превосходной степени прилагательных – *сильный – сильн-ее, сильн-ейш-ий, широкий – шир-е – широч-айш-ий*.

В румынском языке словообразовательные суффиксы встречаются в основном в парадигмах глагола. С помощью суффиксов образуются формы имперфекта (*compar-a-i, compar-a-m, compar-a-ți*), простого перфекта (*făc-u-i, făc-u-rați, făc-u-și, întilni-se-i*), настоящего времени изъявительного наклонения от некоторых глаголов I и IV спряжений (*fum-ez, fum-ez-i, fum-eaz-ă, îmbătrîn-esc, îmbătrîn-ești-i*), а также именны формы глагола: инфинитив (*a consult-a, a încăr-ea, a fac-e, a instru-i, a hotăr-i*), партиципий (*ocup-at, văz-ut, mer-s, zid-it, hotăr-it*), герундий (*copi-ind, scri-ind, plîng-ind, băț-ind*).

В образовании аналитических словоформ и в русском, и в румынском языках чаще всего используются предлоги и вспомогательные слова. В обоих языках предлоги служат для выражения падежных значений имен существительных, числительных и местоимений: **возле** леса – **îngă** pădure; идти **по** дороге – a merge **pe** drum; **над** столом – **deasupra** mesei; **из** двух – **din** doi; для меня – **pentru** mine.

Выражая отношения, русские предлоги по своему грамматическому значению сопоставимы с падежными окончаниями, поэтому выступают с ними в едином функциональном комплексе, образуя целостную по значению предложно-падежную конструкцию: ходить **вокруг** дом-а, доехать **до** деревн-и, выйти **из-за** стол-а, стоять **у** стен-ы (пространственные отношения). Каждый русский предлог употребляется с каким-нибудь определенным падежом; некоторые предлоги – с двумя и даже тремя падежами. Так, например, предлог **к** (ко) сочетается только с дательным падежом, а предлог **с** (со) употребляется с родительным, винительным и творительным: спросить **с** дочери (род.) – ростом **с** дочь (вин.) – мать **с** дочерью (твор.).

В отличие от русского языка в румынском языке производные предлоги обычно сочетаются с винительным падежом (*acuzativ*) и могут выражать грамматическое значение падежа самостоятельно. Единственным формальным отличием аккузатива от номинатива является предлог, хотя в значении прямого объекта аккузатив может выступать и без предлога. Несмотря на то, что большая часть предлогов в обоих языках соотносительна, частотность сочетаний с предлогами в румынском языке намного выше, чем в русском.

Кроме того, в предложно-падежных конструкциях русского и румынского языков наблюдается часто несовпадение способов использования предлогов при тождестве или близости семантики компонентов словосочетания, что является результатом влияния синтактики и парадигматики русских и румынских слов. Так, одному и тому же предлогу в русском языке в зависимости от его значения в предложно-падежной конструкции могут соответствовать разные предлоги в румынском языке.

Сравни: сидеть **на** стуле – a şedea **pe** scaun;
 повесить **на** гвоздь – a atârna **în** cui;
 идти **на** работу – a merge **la** lucru;
 опоздать **на** час – a întârzia **cu** o oră;
 план **на** этот год – planul **pentru** anul acesta;
на все деньги – **de** toţi banii;
 дорога **на** Москву – drumul **spre** Moscova.

Наблюдается и обратное явление, когда разные предлоги русского языка, сочетаясь с соответствующими падежными формами, имеют один и тот же эквивалент в румынском языке.

Сравни: поехать **в** деревню – a pleca **la** ţară
 уезжать **в** десять часов – a pleca **la** ora zece
 стоять **у** окна – a sta **la** fereastră
 играть **на** гитаре – a cânta **la** chitară
 сидеть **за** столом – a sta **la** masă
 говорить **по** телефону – a vorbi **la** telefon
 думает **обо** мне – se gîndeşte **la** mine
с рождения – de **la** naştere
 иди **ко** мне – vin-o **la** mine

Кроме предлогов, в образовании аналитических словоформ и в русском, и в румынском языках участвуют вспомогательные слова, играющие ту же роль, что и словоизменительные аффиксы в структуре синтетических словоформ. В русском языке вспомогательных слов немного. Это вспомогательный глагол **быть** в составе аналитической формы будущего времени: буду изучать, будем рисовать, будете приходить; частица **бы** в формах сослагательного наклонения, частица **да** и **пусть**, передающие значения повелительного наклонения: **Да** наступит свет! **Пусть** рассеется тьма; вспомогательные слова, участвующие в образовании аналитических (составных) форм сравнительной и превосходной степени: **более** глубокий, **менее** интересный, **самый** добрый, **наиболее** высокий, **наименее** сложный.

В румынском языке аналитических средств выражения грамматических значений значительно больше. Ярким доказательством тому служит очень разветвленная система артиклей, которая находится в тесной связи с именем существительным и местоимением. С помощью артиклей выражаются различные грамматические значения: рода, числа и падежа, а также значения определенности-неопределенности.

По сравнению с русским языком вспомогательные слова в румынском языке имеют более широкое распространение, особенно при образовании глагольных форм. В роли вспомогательных выступают глаголы **a fi**, **a voi**, **a avea**. Глагол **a avea** служит для образования сложного перфекта (am cîştigat, ai pierdut, au venit), второй формы будущего времени (am să spun, ai să pleci, au să aştepte), настоящего и прошедшего времени условного наклонения (aş zice, ai porni, ar povesti, aş fi cîştigat, aţi fi răspuns).

Сочетанием вспомогательного глагола **a voi** с инфинитивом основного глагола без предлога **a** образуется форма будущего первого: **voi** lucra, **voi** gîndi, **vom** cânta, **vor** cunoaşte. Глагол **a fi** используется в качестве вспомогательного при образовании всех пассивных форм глагола – sunt întrebat, am fost hrănit, era văzut; форм прошедшего времени условного и сослагательного наклонений – aş fi chemat, să fi spus; настоящего и прошедшего времени предположительного наклонения – vei fi hotărît, va fi ajuns.

Таким образом, по правилу образования грамматической формы все явления морфологического яруса русского и румынского языков можно разделить на два типа:

- 1) Явления, у которых способ образования формы в русском и румынском языках совпадает (синтаксический или аналитический): например, в сфере категории числа.
- 2) Способ образования форм различен в сопоставляемых языках, что в большей степени для них характерно; например, в сфере категории падежа.

Уровень автоматизма гораздо выше в случае наличия параллельных форм в родном и иностранных языках. В связи с этим явления первого типа усваиваются быстрее. Явления второго типа обладают наибольшей интерференционной потенциальностью и требуют длительной тренировки для формирования грамматического навыка их употребления.

Охарактеризуем межъязыковую интерференцию, в области имен существительных русского и румынского языков, возникающую в области средств выражения грамматических значений. Наибольший процент интерференционных ошибок в речевых высказываниях молдаван, говорящих по-русски, приходится на употребление падежных форм. Это объясняется не только тем, что русская падежная система количественно превосходит румынскую (в русском языке шесть грамматически оформленных падежей, а румынском только два), а и тем, что из-за большей синтетичности русского языка система падежей оперирует значительным количеством флексий, а также тем, что даже имеющиеся в румынском языке падежи редко совпадают в своих значениях (синтаксических функциях) с аналогичными падежами русского языка. Так, например, пространственные отношения в русском языке могут выражаться формами любого косвенного падежа имен существительных. В румынском языке для передачи этого значения используется винительный падеж.

Сравни: уехать (откуда?) **из города** – a pleca (de unde?) **din oraș**
приплыть (куда?) **к берегу** – a ajunge (unde?) **la mal**
дойти (куда?) **до дороги** – a ajunge (unde?) **la drum**
идти (где?) **по улице** – a merge (unde?) **pe stradă**

Анализ ошибок в речи молдаван, изучающих русский язык, показал, что интерференционные ошибки в области имен существительных появляются в результате следующих явлений:

- 1) недодифференциации (недоразличения) – неиспользование дифференциального признака иностранного языка при отсутствии его в родном языке (например, ошибки «видеть журавль», «обсуждать кинофильмов» вызваны отсутствием в румынском языке противопоставления одушевленных-неодушевленных существительных в падежных формах);
- 2) сверхдифференциации (сверхразличения) – перенос из родного языка дифференциальных признаков, отсутствующих в иностранном языке (например, ошибки при употреблении падежных и предложно-падежных конструкций, эквиваленты которых в румынском языке не совпадают с русскими по наличию или отсутствию предлога: играть в футбол – a juca fotbal, приехать в понедельник – a veni luni, резать ножом – a tăia cu cuțitul, ехать автобусом – a merge cu autobusu);
- 3) реинтерпретации различий (перераспределения) – замена дифференциального признака иностранного языка дифференциальным признаком родного языка (например, неправильное определение родовой принадлежности в названиях животных, птиц и насекомых, у которых род в обоих языках часто не совпадает: жираф (м.) – jirafă (f.), воробей (м.) – vrăbie (f.), мышь (ж.) – șoarece (m.)).

Как показывает практика, ошибки формообразования и формоупотребления имени существительных русского языка, вызванные интерферирующим влиянием родного (румынского) языка обучаемых, являются распространенными и устойчивыми. Одним из эффективных методических приемов преодоления интерферирующего влияния родного языка является должным образом организованное и контролируемое открытое сопоставление случаев расхождения соотносительных норм изучаемого и родного языков. В связи с этим целесообразны, на наш взгляд, разъяснения преподавателем сущности интерференции с указанием на все те иноязычные элементы, при употреблении которых в речи родной язык является потенциальным источником интерференции. В результате обучаемые смогут в дальнейшем правильно устанавливать эквивалентные связи между средствами выражения грамматических категорий в обоих языках и сознательно контролировать себя сами до тех пор, пока у них не сформируется правильный навык в использовании «опасных» словоформ. Сознательность является в данном случае средством и необходимым условием прочности и долговременности сформированного навыка.

Библиография:

1. ВАЙНРАЙХ, У., *Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике*, М.: Прогресс, 1972. Вып. VI. С. 25-60.
2. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Глав. ред. В. Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1999.